

Образцов Сергей

3 июня 2001

Марионетки кукольного бога

100-летие Сергея Образцова, так уж вышло, дата скорее печальная, чем радостная. Слишком трудно быть достойными жрецами культа кукольного бога. Слишком неубедительными получаются доказательства, что незаменимых нет.

По внешнему кругу все выглядит вполне пристойно. Осенью ожидается юбилейный образцовский фестиваль. В Государственном академическом театре кукол имени Образцова, где портрет Создателя висит повсюду, по-прежнему шумно звучат школьные детские голоса и назидательные взрослые. В аквариумах плавают все те же экзотические рыбки. Мальчишки и девчонки, а также их родители — еще неизвестно, кто заинтересованнее, — разглядывают музейных кукол. Молодые да ранние режиссеры ставят спектакли для марионеток — то есть без ширмы, что при Образцове считалось бы верхом профессионального кощунства. Ставят и старики, например, заслуженный артист России Борис Кашанский, дебютировавший как режиссер на пятом десятке лет работы в театре. Разумеется, без марионеток. Как завещал кукольный бог.

Если приглядеться внимательно — все гораздо трагичнее. Образцовский «Необыкновенный концерт» остается единственным по-настоящему востребованным в мире спектаклем уникального в своем роде театра. Старики стареют. Материальная и творческая нищета витает в воздухе. Отсутствие художественного руководите-

ля угнетает. Неудачная попытка принять замечательного кукольника Реваза Габриадзе, совсем не похожего на Образцова, но не менее одаренного, не прошла бесследно. В отсутствие настоящего кукловода дом кукольного бога не разорен, но пуст и уныл.

Триумфальная жизнь в искусстве Сергея Образцова — пожалуй, единственного русского театрального режиссера, безоговорочно считавшегося первым номером мира в своей профессии, — проходит тяжелейшую проверку временем. Мастера нет с нами чуть менее десяти лет, но по нынешним быстро меняющимся временам это целая пропасть.

Это вообще почти метафизическая, страдательная тема — жизнь театра после смерти Создателя. Неповторимость репертуарного театра, созданного гением одного режиссера, после его ухода оборачивается трагедией медленного угасания в мучительных, но неизбежно затухающих попытках не утратить уровень.

Впрочем, все это не имеет никакого отношения к личной славе и месту в истории мировой культуры Сергея Владимировича Образцова. Человека с говорящей фамилией. Человека-образа, повторить которого невозможно.

Семен НОВОПРУДСКИЙ

Известия, 2001. - 3 июня. - с. 12